

Д.В. Хлебников

**«ХЪРОВИМЪ ТРЪЛИЧЪНИ СУТЬ»:
СЛЕДЫ ГЛАГОЛИЧЕСКОГО ОРИГИНАЛА
ИЗБОРНИКА СВЯТОСЛАВА 1073 г. В РУССКОЙ
ИКОНОГРАФИИ СИМВОЛОВ ЕВАНГЕЛИСТОВ**

D.V. Khlebnikov

**“CHERUBIM THREE-FACED ARE”:
TRACES OF IZBORNİK OF SVYATOSLAV (1073)
GLAGOLITIC ORIGINAL IN THE OLD RUSSIAN
ICONOGFAPHY OF EVANGELISTS SYMBOLS**

Аннотация. В статье поднимается вопрос о происхождении нетривиальных изображений символов евангелистов в виде полуфигур антропоморфных трехликих херувимов, которые известны в русских лицевых Евангелиях 60–90-х гг. XVI в., а также на серебряных окладах небольшой группы напрестольных Евангелий начала XVII в. и в некоторых иконописных произведениях. Источник этих изображений автор находит в славянском переводе статьи Анастасия Синаита «Против ариан», который содержится в Изборнике Святослава 1073 г., второй по древности из дошедших до нашего времени датированных древнерусских рукописей. В этой статье Анастасий Синаит повторяет мнение св. Иринея Лионского, который объясняет четверичное число Евангелий, связывая его с четырьмя ликами херувима, — ликами четырех животных, описанных в Книге пророка Иезекииля. Эти животные и стали восприниматься впоследствии как символы Евангелий и евангелистов. В древнем славянском переводе, вследствие смешения числового значения глаголических буквенных знаков оригинала Изборника и кириллических знаков в самом списке 1073 г., из-за ошибки переписчика херувим оказался назван *трехликим* вместо *четвероликого*: в глаголице буква «глаголь» имеет цифровое значение «четыре», в кириллице же — три. Будучи далеко не всегда исправляемой в списках, эта ошибка распространилась и встречается в рукописях вплоть до XVIII в. включительно, дав за время своего бытования небольшую иконографическую традицию, существовавшую, насколько можно судить по сохранившимся памятникам, в Вологде и других областях русского Севера. В статье рассмотрены полностраничные миниатюры трех русских Евангелий Тетр, хранящихся в Государственном Историческом музее и Российской национальной библиотеке,

Хлебников Денис Владимирович, независимый исследователь
Klebnikov Denis Vladimirovich, Independent Scholar
+7-985-865-12-88, alphoisto@yandex.ru

а также три серебряных оклада напрестольных Евангелий, хранящихся в Музеях Московского Кремля, Пермской художественной галерее и Архангельском краеведческом музее. Текст статьи Анастасия Синаита «Против ариан» рассмотрен в пятнадцати списках от XI в. до XVIII включительно.

Ключевые слова: иконография, символы евангелистов, трехликий черувим, книжная миниатюра, оклады Евангелий, Иринеи Лионский, Анастасий Синаит, Изборник Святослава 1073 г., глаголица, кириллица.

Abstract. The article examines the origin of non-trivial images of the Evangelists' symbols in the form of half-figures of anthropomorphic three-faced cherubim, which are known in Russian illuminated Gospels from 1560s through 1590s, on the silver covers of a small group of the early seventeenth-century Holy Table Gospels and in some iconographic works. The author finds the source of these images in a Slavonic translation of Anastasius of Sinai's *Against the Arian*, which is included in the *Izbornik of Svyatoslav*, dated to 1073, the second-oldest surviving old Russian manuscript. In this work, Anastasius of Sinai echoes the opinion of Irenaeus of Lyon, who explained the fourfold number of the Gospels by linking it to the four faces of the cherubim, i.e., the faces of the four animals described in the Book of Ezekiel. These animals came to be perceived later as symbols of the Gospels and the Evangelists. In the old Slavonic translation, the cherub was called three-faced instead of four-faced due to an erroneous confusion of numerical values of the Glagolitic letters in the original of the *Izbornik* and Cyrillic characters in the 1073 manuscript. In Glagolitic the letter "Glagol" has the numerical value "four", while in Cyrillic it is "three". This error was not always corrected in the manuscript copies up to the 18th century, and it generated a limited iconographic tradition in Vologda and other regions of the Russian North as far as one can judge from the surviving works. This article deals with the full-page miniatures of three Russian Tetragospels from the State Historical Museum and the Russian National Library, three silver emblazoned Gospels from the Moscow Kremlin Museums, the Perm State Art Gallery and the Arkhangelsk Regional Museum. The text of Anastasius of Sinai's *Against the Arians* is examined in fifteen copies from the 11th through the 18th century.

Keywords: iconography, symbols of the Evangelists, three-faced cherubim, manuscript illumination, Gospel book covers, Irenaeus of Lyon, Anastasius of Sinai, *Izbornik of Svyatoslav* 1073, Glagolitic script, Cyrillic script.

* * *

В миниатюрах известного вологодского Евангелия (ГИМ. Увар. 972/69¹), созданного до 1577 г.² и, видимо, вологодских же Тетр третьей четверти XVI в. (РНБ. Сол. 131/131, «Евангелие Исака

¹ Леонид (Кавелин), архим. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А.С. Уварова. Ч. 1. М., 1891. С. 38–40; Уваров А.С. Евангелие 1577 года, изображения Евангелистов и их символов // Древности. Труды Имп. Московского археологического общества. Т. 21. Вып. 2. М., 1907. С. 36–37. Табл. II, III; Иконы Вологды XIV–XVI вв. М., 2007. Ил. с. 70, 72, 73.

² Рукопись не датирована; оклад датируется по надписи на нем; требуется уточнение датировки.

Шахова»³ и Сол. 144/144⁴, иллюстрации последней рукописи датируются концом века) — наблюдаются довольно редкие иконографические особенности.

Изображения евангелистов здесь сопровождают полу-фигуры антропоморфных крылатых существ с ликами орла, тельца, льва и человека и с человеческими же держащими кодекс руками, оканчивающимися, подобно лику, когтистой лапой, копытом или человеческими кистями⁵. Соответственно, понимать эти полу-фигуры должны как символы евангелистов.

Уникальная их особенность состоит не столько в антропоморфности⁶, сколько в том, что каждый образ представлен *трехликим* (все три лика во всех случаях окружены единым нимбом): один, символ Матфея, — с тремя человеческими; другой, символ Марка, — с тремя орлиными (рис. 1); третий, Луки, — с тремя головами тельца, и четвертый, Иоанна, — львиными.

В миниатюрах уваровской рукописи и Сол. 131/131 (рис. 2), в отличие от Сол. 144/144, евангелисты держат развернутые вверх свитки вместо кодексов (кроме Иоанна, чьи руки вытянуты в жесте адорации, а свиток держит Прохор) и прибавлены изображения лиц, исторически связанных с тем или иным евангелистом⁷: вместе с еванг. Матфеем — Иаков Брат Господень; с еванг. Марком — ап. Пётр,

Рис. 1. Орел, символ Евангелиста Марка, под видом трехликого существа. Фрагмент миниатюры «Евангелист Марк и апостол Пётр». Евангелие тетр (РНБ. Сол. 131/131. Л. 154). Вологда, третья четв. XVI в.

³ [Порфирьев И.Я., Вадковский А.В., Красносельцев Н.Ф.] Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Ч. 1. Казань, 1881. С. 73–75. № 60; Дмитриева З.В., Крушельницкая Е.В., Мильчик М.И. Описи Соловецкого монастыря XVI века. СПб., 2003. С. 227–228. К 50.

⁴ [Порфирьев И.Я., Вадковский А.В., Красносельцев Н.Ф.] Указ. соч. С. 82–83. № 81.

⁵ ГИМ. Увар. 972/69. Л. 16 об., 127 об., 196 об., 313 об.; РНБ. Сол. 131/131. Л. 16 об., 154, 244, 393 об.; Сол. 144/144. Л. 11 об., 93 об., 146 об., 230 об.

⁶ Последняя необычна для русской изобразительности, но антропоморфные символы евангелистов с головами «животных» хорошо известны изобразительности западно-европейской.

⁷ О парных изображениях пишущих евангелистов с другими лицами см.: Вздорнов Г.И. Миниатюра из Евангелия попа Домки и черты восточнохристианско-

Рис. 2. Миниатюры Четвероевангелия (РНБ, Сол. 131/131). Третья четверть XVI в. Евангелист Матфей и ап. Иаков. Л. 16 об.; евангелист Марк и ап. Пётр. Л. 154; евангелист Лука и Феофил. Л. 244; евангелист Иоанн Богослов и Пророк. Л. 393 об.

с Лукой — Феофил в царском венце. С Иоанном, как обычно, Пророк. Кроме того, присутствует полу-фигура Христа в сегменте неба или в медальоне, плюс — добавлены прямоугольные рамки, укра-

го искусства в новгородской живописи XI–XII веков // Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода. М., 1968. С. 206–210.

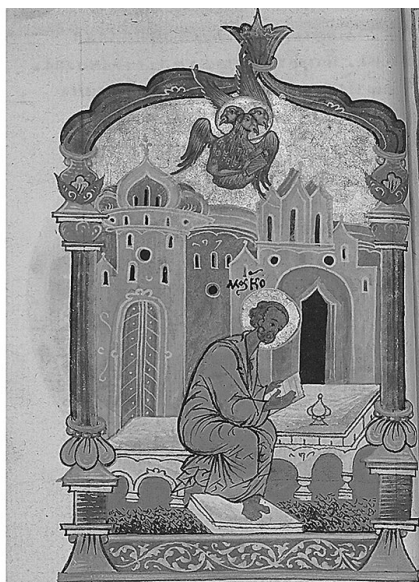

Рис. 3. Миниатюры Тетраевангелия (РНБ, Сол. 144/144). Конец XVI в. Евангелист Матфей. Л. 11 об.; евангелист Марк. Л. 93 об.; евангелист Лука. Л. 146 об.; евангелист Иоанн Богослов и Прохор. Л. 230 об.

шенные по сторонам и по углам цветами или пальметтами. Очень близки они и по композиции, хотя и не являются прямыми копиями одна другой. Различен, например, архитектурный «стаффаж» и мелкие детали.

В свою очередь, миниатюры уваровской рукописи и Сол. 144/144 (рис. 3) сближает то, что в них еванг. Иоанн показан на фоне горок с пещерой, а в Сол. 131/131 — нет.

При этом обе соловецкие рукописи имеют общие детали, отличающие их от той, что находится в ГИМ: кисти рук существа с человеческими лицами прикрыты рукавами одеяний и оно носит омофор; все существа — четверокрылые (в рукописи ГИМ — шестикрылатые). Близки они и по манере исполнения.

Таким образом, миниатюры каждой из трех рукописей имеют черты, общие со второй и отсутствующие в третьей; списками друг с друга они быть не могут. Последнее крайне усложняет взаимоотношения между ними и запутывает вопрос об образцах и влияниях, позволяя предполагать, при наличии редких и значимых опорных признаков — одних и тех же дополнительных лиц и трехликих существ, — наличие и других, неизвестных произведений подобного рода со сложной системой взаимоотношений и рядом промежуточных звеньев. Всё это не позволяет рассматривать эти произведения как уникамы; следует говорить о существовании целой традиции подобных изображений, хотя бы и небольшой.

Проще всего было бы представить первичность версии рукописи Сол. 131/131 как более ранней; производной — версию уваровской рукописи, а уже сокращенным изводом (с дополнительным источником) — версию Сол. 144/144. Правда, возможны и иные соотношения; это могли бы показать другие версии и списки, которые, скорее всего, еще будут обнаружены⁸.

Существование традиции подтверждают подобные изображения евангелистов с трехликими символами на басменных наугольниках трех серебряных окладов на престольных Евангелий начала XVII в. (датировка В.В. Игошева), хранящихся в Архангельском

⁸ Первичными могут оказаться и изображения евангелистов с теми же дополнительными лицами, что присутствуют в указанных миниатюрах, — но сопровождаемые традиционными символами евангелистов, которые, близкие по времени, тоже известны. См., например, полностраничную миниатюру с еванг. Лукой и «державным» Феофилом («сеи Феофил повеле Луце Еван[ги]лие и деяния ап[о]с[то]льская написати»), вклеенную в 30-х гг. XVII в. в экземпляр Острожской Библии, хранящийся в МК РГБ, инв. 1461 (*Немировский Е.Л.* Иллюминированный экземпляр Острожской Библии 1581 г. с рукописными дополнениями // ТОДРЛ. Т. XXXVIII. Л., 1985. С. 448; Русская Библия. Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе. В 10 т. Т. 9. Приложения. Научное описание. М., 1998. Ил. с. 72).

Рис. 4. Евангелист Лука и его символ в виде трехликого вола. Наугольник оклада напрестольного Евангелия. Пермская художественная галерея (ПГХГ, инв. № ДМ-5, РК-757/2). Сольвыгодск (?), строгановские мастерские. Начало XVII в.

краеведческом музее⁹, Музеях Кремля¹⁰ и Пермской художественной галерее (рис. 4)¹¹. Как и в кодексах ГИМ. Увар. 972/69 и РНБ. Сол. 131/131, изображения евангелистов здесь сопровождаются дополнительными фигурами. Имена их не обозначены, но по аналогии с миниатюрами названных рукописей, где они подписаны, их можно идентифицировать. В верхнем правом углу каждого наугольника — благословляющий Спас в сегменте, показанный, в случаях с Матфеем и Иоанном, полнофигурным (в отличие от книжных миниатюр); на наугольниках, как и в миниатюрах Сол. 131/131, еванг. Иоанн показан на фоне горок без пещеры с архитектурными «кулисами».

Происходят эти произведения, по мнению исследовавшего их В.В. Игошева, из строгановских мастерских в Сольвычегодске¹²; об их едином и синхронном происхождении, на взгляд исследователя, говорят «идентичные оттиски на наугольниках», «схожие типологические и технико-технологические особенности» и «идентичные отпечатки басменных тонких пластин, сделанные с одной матрицы»¹³.

Вопрос о первичности и влияниях несколько затрудняется здесь особенностями техники (тиснение, басма), не позволяющими точно передать слишком большое количество мелких деталей. И хотя, как кажется, естественнее предполагать влияние книжной миниатюры

⁹ АОКМ, инв. № 117 гу. Изд.: Соломина В.П. Древнерусское художественное серебро в собрании Архангельского областного краеведческого музея: Каталог. М., 2007. Кат. 11. С. 23–24, 49–50. Ил. с. 48; Игошев В.В. Строгановские мастерские серебряного дела в Сольвычегодске в XVI–XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 2 (68). Рис. 6, 9; Игошев В.В. Строгановское художественное серебро XVI–XVII веков. М., 2017. Кат. 41. С. 238–239. Ил. с. 92, 93.

¹⁰ ГММК, инв. № Кн-72. Изд.: Зюзева С.Г. Оклад Евангелия из Музеев Московского Кремля. Неизвестный памятник искусства Северной Руси XVI века // Древнерусская скульптура. Проблемы и атрибуции: сборник статей. Вып. VI. Проблемы иконографии: выпуск первый / Отв. ред. А.В. Рындина. М., 2009. С. 108–117; Игошев В.В. Строгановские мастерские... Рис. 4, 8; Игошев В.В. Строгановское художественное серебро ... Кат. 40. С. 236–237. Ил. с. 90, 93; Рукописные и печатные Евангелия XIII — начала XX века в собрании Музеев Московского Кремля: Каталог / Сост. Т.С. Борисова, С.Г. Зюзева. В 3-х т. Т. 2. М., 2019. Кат. 89. В первом и третьем изданиях принята датировка: вторая половина — конец XVI в.

¹¹ ПГХГ, инв. № ДМ-5, РК-757/2. Изд.: Искусство Пермских вотчин Строгановых. Пермь, 2007; Игошев В.В. Строгановские мастерские... С. 127–128. Рис. 3, 7; Игошев В.В. Строгановское художественное серебро... Кат. 39. С. 234–235. Ил. с. 89, 93.

¹² В настоящей статье предложены В.В. Игошевым датировки и привязка к Сольвычегодску принимаются, хотя нельзя не учесть, что сами басменные пластины могли быть изготовлены несколько раньше и впоследствии перенесены на оклады, а матрицы могли быть изготовлены и использоваться еще в XVI в.

¹³ Игошев В.В. Строгановские мастерские... С. 128. Прим. 17.

на басму, а не наоборот, и вышеуказанные книжные миниатюры, видимо, первичны и относятся к более раннему времени, — они, тем не менее, не служили здесь прямым непосредственным образцом: на это указывает хотя бы иное расположение фигур евангелистов и остальных изображенных лиц (в тех случаях, когда они есть).

* * *

Общий единый источник изображений трехликих символов евангелистов во всех названных произведениях не вызывает сомнений. Исследователи обращали внимание на эту их редкую особенность, — но никем не было предложено ее доказательного объяснения¹⁴.

Соотнесение символов с евангелистами во всех этих случаях соответствует схеме сщмч. Иринаея Лионского († 208). В трактате “Adversus hæreses” [CPG 1306] св. Иринаей оставил наиболее раннее из сохранившихся истолкование четырех ликов херувима — ликов орла, тельца, льва и человека (какими херувимы описаны в Книге пророка Иезекииля, Иез. 1:10; 10:14¹⁵) — как четырех Евангелий; точнее, число Евангелий выводится им из числа ликов херувима, при этом лик каждого из «животных» связывается с одним из Евангелий¹⁶. Впоследствии некоторые богословы предлагали и иные варианты соотнесения «животных» с Евангелиями и евангелистами (например, свт. Ипполит Римский, псевдо-Афанасий и свт. Епифаний Кипрский; схему последнего принимает блаж. Иероним и она становится господствующей на латинском Западе)¹⁷.

¹⁴ Вопрос о трехликих херувимах затрагивается в работах: Зюзева С.Г. Указ. соч. С. 113; Чумичёва О.В. Символы евангелистов в русской рукописной традиции // Остромирово Евангелие и современные исследования рукописной традиции новозаветных текстов. Сб. научных статей / Сост. Ж.Л. Левшина. СПб., 2010. С. 175–176. Однако, предложенная в них попытка трактовки этих образов в тринитарном смысле («можно предположить, что трехголовые символы евангелистов представляют на окладе в сильно видоизмененном виде образ Троицы»: Зюзева С.Г.; «вероятно, знаменуя поклонение Святой Троице»: Чумичёва О.В.) представляется некорректной и безосновательной.

¹⁵ В средневековой изобразительности херувимы — один из ангельских чинов — нередко (но не обязательно) представлены в виде четвероликих фигур, иногда антропоморфных. Основание этому содержится в Книге пророка Иезекииля (хотя в Ветхом Завете херувимы упоминаются несколько раз и описаны различно): в первой ее главе описываются антропоморфные существа, имеющие по четыре лица, — человека, орла, тельца и льва, — четыре крыла и четыре руки (Иез. 1:5–6, 8–10).

¹⁶ Lib. III, c. 11, § 8 (PG 7. Col. 885–889).

¹⁷ Цитаты и ссылки на западные и восточные источники см., например: Хлебников Д.В. «Спас в Силах»: о некоторых литературных параллелях иконографии // Современные гуманитарные исследования. 2014. № 6 (61). С. 153–170.

Трактат св. Ириней не сохранился в греческом оригинале весь (целиком — лишь в латинском переводе; есть еще сирийские и армянские фрагменты), но сокращенный отрывок с толкованием «животных» был довольно распространенным; с IX в. он использовался как общий пролог к четырем Евангелиям в греческих Тетрах (нередко — с заголовком «Περὶ τῶν τεσσάρων εὐαγγελίων καὶ τῶν δ' εἰκόνων») ¹⁸, а с первой четверти XIV в. — и в славянских. Текст Ириней здесь сжат; «животные» с Евангелиями соотнесены, но имен евангелистов нет; рассуждение о четверичном числе Евангелий, разумеется, остается.

Славянские рукописи донесли два перевода этого пролога. Один встречается в а) южнославянских и б) русских Тетрах со второй половины и конца XIV в. соответственно (без заглавия; нач.: «Вѣдомо боуди, ꙗко чѣтыри соуть еуѧлиѧ... »); он совершенно обычен в XV–XVI вв. и вошел в печатные издания ¹⁹. Второй перевод, с заглавием «Сказание въкратцѣ: О чѣтирѣ еуѧлистѣхъ», содержится в сербском Тетраевангелии 1308–1311 гг. (ГИМ. Хлуд. 13. Л. 2 об.–3 ²⁰).

Есть и еще один перевод этого фрагмента из “Adversus haereses”, более архаичный по языку и имевший какой-то иной источник, отличный от пролога «Περὶ τῶν τεσσάρων εὐαγγελίων...», значительно превосходя его по объему. Содержится он в пергаменном отрывке начала XV в. (БАН Литвы. F 19. № 6. Л. 1–2) и идет под названием: «Таго иринѣа еписпа лѣньскааго прѣжѣе слово таго еуѧлиѧ ѿ третїиухъ книгѣ. ꙗже на иерѣтики съставль ²¹. Взят здесь и тоже используется как

¹⁸ Von Soden H.F. Die Schriften des Neuen Testaments in ihrer ältesten erreichbaren Textgestalt hergestellt auf Grund ihrer Textgeschichte. Bd. I. Abt. 1. Berlin, 1902. S. 303. № 82; Nelson R.S. The Iconography of Preface and Miniature in the Byzantine Gospel Book. New York, 1980. P. 6.

¹⁹ В вышеназванной статье о символах евангелистов О.В. Чумичева, ни на что не ссылаясь и не дав объяснений, приписывает этот обычный текст, присутствующий также и в рукописи Сол. 144/144 (л. 3), патр. Софронию Иерусалимскому («Толкования Софрония патриарха Иерусалимского, на символы евангелистов»), указывая на него как на некий уникум в рукописи Сол. 144/144 и некорректно его цитируя (Чумичева О.В. Указ. соч. С. 175). Кроме того, она безосновательно возводит к блаж. Августину (?) фрагменты толкования Феофилакта Болгарского, сопровождающие полнофигурные изображения символов Евангелистов, находящиеся в этой же рукописи на лицевых сторонах листов с евангелистами (Там же. С. 177).

²⁰ Изд.: Хлебников Д.В. «Спас в Силах»: о некоторых литературных параллелях иконографии // Современные гуманитарные исследования. 2014. № 6 (61). С. 154.

²¹ Добрянский Ф. Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковно-славянских и русских. Вильна, 1882. С. 14; Князевская О.А., Лифшиц А.Л., Турилов А.А. Пергаменные рукописи собрания Виленской Публичной библиотеки (Библиотека Академии наук Литовской Республики, ф. 19) // Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne. Т. 3. Kraków, 2001. С. 21–22. Изд.: Лифшиц А.Л. Фрагмент сочи-

Евангельский пролог не просто сокращенный фрагмент восьмого параграфа 11-й главы III книги “Adversus hæreses”, но весь параграф, плюс начало § 9. Указание на автора и название источника, совпадение некоторых фраз в Виленском отрывке и в полном латинском переводе, отсутствующее в цитатах из Иринея у восточных авторов: патриарха Константинопольского Германа, Анастасия Синаита и Феофилакта Болгарского, могут указывать на использование здесь именно Иринеева оригинала²²; утраченный греческий оригинал мог существовать еще в XVI и XVII вв.²³

Виленский отрывок, однако, на данный момент известен лишь в одном списке; пролог же «Περὶ τῶν τεσσάρων εὐαγγελίων...» использовался систематически; более того, он был главным источником изображений Спаса во Славе с символами евангелистов в греческих Евангелиях конца XI в.: Parma. Pal. 5. F. 5 r²⁴ и Bodl. Clarke 10. F. 2 v²⁵; в нем упоминается «Сидящий на херувимах»: οτι ο καθήμενος ἐπι τῶν χερουβιμ φανερῶθεις τοις ἀνθρώποις ἐδωκεν ἡμιν τετραμορφον το εὐαγγέλιον. καθὼς ο Δαυιδ αἰτουμενος τὴν παρουσιαν αὐτου φησιν. ο καθήμενος ἐπι τῶν χερουβιμ ενφανηθη (... ἵαко сѣдѣи на хероувимѣ ѡвисе члвкомь. вѣдаль ѣсть намь четворовѣрзѣноѣ ѣуліиѣ. ѡакоже двѣдъ просе пришьствина ѣго рѣ. сѣдѣи на хероувимѣ ѡви се. ГИМ. Хлуд. 13. Л. 2 об.). Заметим, что в миниатюре Parma. Pal. 5. F. 5 r показаны и упоминаемый здесь пророк Давид, и упоминаемый далее у Иринея (в том числе в Виленском отрывке) пророк Исайя.

В русских Евангелиях пролог «Вѣдомо боуди...», видимо, может определять программу изображений на окладе. Так, оклад Евангелия 1531 г. письма инока Исаака Бирева-Собаки (РГБ. Ф. 304/III. № 15 (М. 8659)), открывающегося этим прологом, содержит изображения Спаса во Славе с символами (в центре) и самих евангелистов (в дробницах по углам), что дает некоторую аналогию названным греческим миниатюрам (на окладе добавлены и некоторые другие изображе-

нения Иринея Лионского «Против ересей» в собрании Виленской публичной библиотеки // Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne. Т. 3. Kraków, 2001. С. 61–71. Все три пролога см.: Хлебников Д.В. Спас в Силах в доксографии и действительности: К анализу одной концепции // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2018. № 5. С. 146–148.

²² Афанасьева Т.И. К истории Преславской книжной школы: фрагмент сочинения Иринея Лионского Против ересей и статья Против ариан Григория Богослова в Изборнике 1073 года // Старобългаристика. XLV. 2021. 1. С. 77–92.

²³ Нукифоров М.В. Иринея Лионский // Православная энциклопедия. Т. 26. М., 2011. С. 427.

²⁴ Galavaris G. The Illustrations of the Prefaces in Byzantine Gospels. Wien, 1979. Fig. 50; Nelson R.S. Op. cit. P. 56–59.

²⁵ Galavaris G. Op. cit. Fig. 53; Nelson R.S. Op. cit. P. 59–60.

ния). Почти то же — на окладе Евангелия первой половины XVI в. из Ростовского Успенского собора (ГМЗРК, инв. № Ц-2920)²⁶; изображение в среднике здесь сокращено — нет символов Евангелистов, но Спас показан, как и на первом окладе, окруженным мандорлой с херувимами («сѣди на херувимѣхъ»).

Заметим, что на двух из вышеупомянутых окладов с интересующими нас трехликими существами, — ПГХГ, инв. № ДМ-5 и ГММК, инв. № Кн-72, — тоже есть и изображение Спаса во Славе с символами евангелистов (Спас в Силах) с деисусом (Богоматерь и Предтеча), и (выше) Богоматерью Воплощение с традиционно показанными херувимами, а также, — как и в миниатюре рукописи Parma. Pal. 5. F. 5 r, — пророками Давидом, (упоминаемым в подразумеваемом месте «Adversus hæreses», в прологе «Περὶ τῶν τεσσάρων εὐαγγελίων...») и, соответственно, в прологе «Вѣдомо воуди...») и Соломоном (возможно, добавленным ему в пандан под влиянием состава пророческого ряда высокого иконостаса).

Толкованию св. Ириней следовали, принимая его способ соотнесения «животных» с Евангелистами, различные восточные авторы, например патр. Герман Константинопольский, Анастасий Синаит и Феофилакт Болгарский; часть этих произведений была известна славянам²⁷.

Из них нас интересует статья № 144 («Против ариан») в «Вопросах и ответах» Анастасия Синаита (VII–VIII вв.) [CPG 7746]²⁸: произведении, составившем основу Изборника Святослава 1073 г. (зд. статья ѿ = 90)²⁹; она есть во всех полных списках³⁰, а также в сборниках, близких по составу к Изборнику.

²⁶ Игошев В.В. Новая атрибуция серебряного оклада Евангелия из ростовского Успенского собора // История и культура Ростовской земли. 2010. Ростов, 2011. Ил. 1, 3, 6, 7; Игошев В.В. К истории серебряного дела в Московском Кремле: два неизвестных оклада Евангелий XVI века // Гос. ист.-культ. музей-заповедник «Московский Кремль». Материалы и исследования 21. М., 2012. Ил. 1, 2, 6, 7.

²⁷ Хлебников Д.В. «Спас в Силах»: о некоторых литературных параллелях иконографии. С. 153–170.

²⁸ Quaest. et respons. CXLIV (по нумерации издания J. Gretser (1617), принятой у Migne): PG 89. Col. 797–800.

²⁹ ГИМ. Син. 1043 (31-д). Описание рукописи см.: [Горский А.В., Невоструев К.И.] Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отд. II. Писания святых отцов. Ч. 1. Писания догматические и духовно-нравственные. М., 1859. С. 365–405. № 161; Щепкина М.В., Протасьева Т.Н., Костюхина Л.М., Голышенко В.С. Описание пергаментных рукописей ГИМ // Археографический ежегодник за 1964 г. М., 1965. С. 138–139.

³⁰ О списках см., например: Камчатнов А.М. Текстологический анализ списков Изборника Святослава 1073 года // Древнерусская литература. Источниковедение. Сб. научных трудов. Л., 1984. С. 5–17.

Как известно, эта статья (в Изборнике приписывается свт. Григорию Богослову³¹) представляет собою почти буквальную цитату из Иринейя, в отличие от пересказа с лакунами и добавлениями у патр. Германа, Феофилакта Болгарского и других³².

Эта краткая статья (ее первая часть) использована в виде предисловия в русском Евангелии-апракос конца XIV— начала XV в. (РНБ. Ф.п.1.57³³. Л. 3 б–г³⁴):

б̄словаца. ѿ еже на а̄рианы. что р̄а ни бо лѣ, ни ху же ч̄исломь с̄уть еӯалиӣ :-

Не имже ли четъзри ч̄асти с̄уть миру. в немже н̄смъ. и четъзри вса ч̄естий д̄си. разъсѣяна же е̄сть. ц̄ркви по всей земли. столпъ же и оутверженіе ц̄рквино̄е. еӯалие̄. и д̄хъ живнънъи. да в лѣпоту .д. имѣти е̄ столпъ. подъдержачею̄. и дъшюще д̄си ѿвсюду нетлѣвн̄емъ. и ѿживляюща ч̄лвкы. ѿ негоже е̄сть явѣ яко всѣхъ хитрець слово, с̄ѣда[и] на х̄ѣровимъ. и сдержай вса. явнвса ч̄лвкомъ. дасть намъ четвероѿбразно̄е еӯалие̄. іединъм же д̄хмъ сдержимъ. такоже и давидъ прозр̄а [д. б.: прося] іему прихода р̄е. с̄ѣда[и] на х̄ѣровимъ в̄иса. н̄бо. но [д. б.: небонь] и х̄ѣровими четверолични с̄уть. и лица ихъ ѿбрази с̄уть. с̄зтроа с̄на б̄на :-

первъи бо животъ р̄е подобенъ лву. с̄ѣдѣно̄е е̄го. и властельско̄е. и ц̄рко̄е ѿбразна :-

второ̄е же подобно тѣлицю. с̄тльскы чинъ ѿбавлаӣ :-

третъе̄ же имъ лице ч̄лвчъско, по ч̄лвку б̄звѣщій приходъ ѿбличнъ ѿписуа :-

четверъи же подобенъ ѿрлу летачю. д̄хно̄е на ц̄ркви прилѣтанӣ. даны̄е сказаа. да и еӯалыа т̄вмь с̄уть, соѿбразна. в нихъ же с̄ѣдитъ х̄ъ :-

Замечательно же то, что в Изборнике 1073 г. и ряде восходящих к нему списков в этом месте говорится о *триѿобразном* Евангелии и *трехликих* херувимах: триѿобразно̄е еоуаг̄елие̄; х̄ѣровимъ трълични с̄уть.

³¹ Эта атрибуция повторяется в публикации Т.И. Афанасьевой.

³² Муретов С. Исторический обзор чинопоследования литургии. М., 1895. С. 281–298.

³³ Гранстрем Е.Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей: Рукописи русские, болгарские, молдавлахийские, сербские. Л., 1953. С. 31.

³⁴ Отмечена без атрибуции в: СК-XIV. С. 333. № 189.

Так — в Изборнике 1073 г. (ГИМ. Син. 1043 (31-д). Л. 176 г)³⁵, то же — в списках: ГИМ. Син. 275 (1403 г.). Л. 105 об.; РГБ. Ф. 256 (Рум.). № 6 (нач. XVI в.). Л. 192 об.; РНБ. Кир.-Бел. 75/1152 (XV (?) — нач. XVI в.). Л. 246 а; РГБ. Ф. 292 (Строев). № 66 (кон. XVI в.). Л. 231 об.; ГИМ. Барс. 309 (1519 г.). Л. 189; РНБ. Сол. 86/86 (XVII в.). Л. 239; ГИМ. Син. 561 (XVI в.). Л. 290; БАН 33.8.15 (кон. XVI в.). Л. 165 об.

В других списках: РГБ. Ф. 113 (Волок.). № 496 (нач. XVI в.) — *ѡбразное, прилични* (Л. 79 об.); РНБ. Кир.-Бел. 5/1082 (вторая пол. XV в.) — *четыриобразное, четыреличнии* (Л. 283 об.); РНБ. Q.I.208 (XV в.) — *образное, четверолични* (Л. 151); РГБ. Ф. 209 (Овчин.). № 108 (1619 г.) — *четыриѡбразное, трилични* (Л. 159); то же — РГБ. Ф. 98 (Егор.). № 745 (первая четв. XVII в.). Л. 163–163 об.; ГИМ. Един. 34 (нач. XVIII в.). Л. 268 об.

Несомненно, это ошибка, свидетельствующая о глаголическом оригинале Изборника и смешении числового значения глаголических и кириллических литер: цифирная «глаголь» (ѡ) в глаголице имеет значение «4», а в кириллице — «3»³⁶. Чтение же «*образное*», присутствующее в некоторых списках, появилось, конечно, в результате сомнений писца, оставившего пустое место для последующего вписания цифири, которое так и осталось незаполненным и было пропущено последующими переписчиками.

И эта ошибка недвусмысленно ясно указывает на источник интересующей нас редкой особенности изображений херувимов в названных произведениях изобразительности. Этим источником, вне всякого сомнения, мог быть только перевод статьи «Против ариан» в «Вопросах и ответах» Анастасия Синаита из Изборника Святослава 1073 г., взятый, вероятнее всего, не из древней рукописи непосредственно, но из какого-то неправленного списка (например, Изборника 1403 г. (ГИМ. Син. 275)³⁷). Перевод этот, очевидно, имел достаточное

³⁵ Изборник Святослава 1073 г.: В 2 ч. М., 1983. Ч. 1: Изборник Святослава 1073 г.: (Факсимильное издание). Л. 176 г; [Горский А.В., Невоструев К.И.] Описание... С. 380, 402.

³⁶ Баранкова Г.С., Бахтурина Р.В., Владимирова Л.А., Жуковская Л.П., Молдован А.М., Пичхадзе А.А. Изборник Святослава 1073 г. Некоторые древнерусские и южнославянские черты рукописи // Славянское языкознание: X международный съезд славистов. София, сент. 1988 г. Доклады советской делегации. М., 1988. С. 5; Миронова Т.Л. Изборник Святослава 1073 года: реконструкция старославянского протографа // Герменевтика древнерусской литературы. 12. М., 2005. С. 353. Здесь же см. о проблеме глаголического источника Изборника 1073 г.

³⁷ Ближайший список, переписан непосредственно с Изборника 1073 г., находившегося в начале XV в. в московском Андрониковом монастыре (Костюхина Л.М., Шульгина Э.В. Изборник 1073 г. Палеографический анализ и реконструкция рукописи // Древнерусское искусство: Рукописная книга. Вып. 3. М., 1983. С. 91–95). См.

распространение, коль скоро дал толчок пусть не слишком широкой, но все же иконографической традиции; именно и только он объясняет присутствие в миниатюрах *именно русских* рукописных Евангелий не просто «животных» — символов евангелистов (что в славянских рукописных Евангелиях и само по себе случается не слишком часто), — но именно *херувима, упомянутого в связи с евангелистами* у Иринея и Анастасия; и именно и только здесь же, в древнем славянском переводе статьи «Против ариан», находит объяснение и такая исключительная особенность, как три его лика.

Отсутствие статьи «Против ариан» в указанных рукописях, содержащих изображения трехликих херувимов, свидетельством обратного не является: в Евангелиях и других рукописях не обязательно должны находиться тексты, послужившие источником содержащихся в них изображений и их деталей. Как и наоборот: содержащиеся в них тексты совершенно не обязательно должны иллюстрироваться (как не иллюстрируется и статья «Против ариан» в самом Изборнике). Так, к примеру, нет никаких текстов, толкующих четырех «животных», понимаемых как символы евангелистов (в том числе пролога «Въдомо воуди...» или вышеупомянутых предисловий к Евангелиям Феофилакта Болгарского, толкующих «животных»), — в содержащих их изображения Евангелиях, например, Остромировом 1056–1057 гг. (РНБ. Ф.п.1.5)³⁸, Мстиславовом ок. 1117 г. (ГИМ. Син. 1203)³⁹, Морозовском первой четв. XV в. (ГММК. Кн. № 34)⁴⁰, Евангелии Хитрово ок. 1400 г. (РГБ. Ф. 304/III, № 3 /М. 8657)⁴¹.

В любом случае, можно утверждать использование в русской иконографии как творения св. Иринея, так и анastasиева, при-

также: *Гальченко М.Г.* Книгописание в Спасо-Андрониковом монастыре и проблема Второго южнославянского влияния на Руси в конце XIV–XV в. // Гальченко М.Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы / Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублёва. Т. 1. М.; СПб., 2001. С. 99–106.

³⁸ Гранстрем Е.Э. Указ. соч. С. 15–16.

³⁹ Щепкина М.В., Протасьева Т.Н., Костюхина Л.М., Голышенко В.С. Указ. соч.. С. 142–143.

⁴⁰ Постникова-Лосева М.М., Протасьева Т.Н. Лицевое Евангелие Успенского собора как памятник древнерусского искусства первой трети XV в. // Древнерусское искусство XV—начала XVI в. М., 1963. С. 134–136; *Вздорнов Г.И.* Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII–XV веков. М., 1980. № 59.

⁴¹ Леонид (*Кавелин*), архим. Славянские рукописи, хранящиеся в ризнице Свято-Троицкой Сергиевой лавры // ЧОИДР. 1880. Кн. 4. Отд. паг. С. 17–19. № 3; *Вздорнов Г.И.* Искусство книги в Древней Руси. № 58.

чем не только в книжной миниатюре, но и на окладах Евангелий⁴². Появляется также возможность связывать с творениями не только Иринея, но и Анастасия изображений Спаса во Славе на тех же окладах: коль скоро изображения трехликих херувимов в наугольниках «брались» из перевода анastasиева творения, то отсюда же несложно выводить и изображение Спаса во Славе на том же окладе. Вопрос требует, разумеется, дальнейшей проработки.

Высказывание же графа А.С. Уварова о вологодском Евангелии его собрания — миниатюрист «понял и объяснил себе тетраморф совершенно оригинальным способом и, может быть, создал единственный в своем роде памятник в русской археологии»⁴³, — с полным основанием следует поправить: подобные примеры есть, так же как и известен источник особенностей их иконографии, — вероятнее всего, найдутся и другие примеры. Остается еще, кроме прочего, неясным, почему трехликие херувимы из древнего перевода статьи Анастасия Синаита сопровождали именно парные изображения пишущих евангелистов — со св. Иаковом, Братом Господним, ап. Петром, и «державным» Феофилом. Дальнейшим исследованиям предстоит пролить свет и на этот вопрос.

Список сокращений

- АОКМ — Архангельский областной краеведческий музей
- БАН — Библиотека Академии наук
- ГИМ — Государственный исторический музей
- ГММК — Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»
- ГМЗРК — Государственный музей-заповедник «Ростовский Кремль»
- МК РГБ — Музей книги Российской государственной библиотеки
- ПГХГ — Пермская государственная художественная галерея
- РГБ — Российская государственная библиотека
- РНБ — Российская национальная библиотека

⁴² В Государственной Третьяковской галерее хранятся Царские врата (по всей видимости, тоже вологодские) третьей четверти XVI в., поступившие из московской старообрядческой церкви Успения на Апухтинке и также несущие изображения евангелистов с теми же собеседниками и трехликими символами. Я выражаю признательность А.С. Преображенскому (МГУ), указавшему мне на этот неизданный и неизвестный мне до этого интересный памятник, безусловно, требующий изучения. Древние произведения, происходящие из этой церкви, при которой работала крупная иконописная мастерская, так или иначе проходили процедуру поновления, и к ним следует относиться с осторожностью, но совсем не учесть их невозможно.

⁴³ Уваров А.С. Указ. соч. С. 37.

СК-XIV — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. 1 (Апокалипсис — Летопись Лаврентьевская). М.: Индрик, 2002. 766 с.

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы

ЧОИДР — Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете

CPG — Clavis patrum græcorum / Cura et studio M. Geerard. Vol. 1–6. Turnhout: Brepols, 1974–1998.

PG — Patrologiæ cursus completus. Series græca. Accurante J.-P. Migne. Vol. 1–161. Parisiis, 1857–1866.

Список литературы

Афанасьева Т.И. К истории Преславской книжной школы: фрагмент сочинения Ириней Лионского «Против ересей» и статья «Против ариан» Григория Богослова в Изборнике 1073 года // Старобългаристика. XLV. 2021. 1. С. 77–92.

Баранкова Г.С., Бахтурина Р.В., Владимирова Л.А., Жуковская Л.П., Молдован А.М., Пичхадзе А.А. Изборник Святослава 1073 г. Некоторые древнерусские и южнославянские черты рукописи // Славянское языкознание: X международный съезд славистов. София, сент. 1988 г. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1988. С. 3–17.

Вздорнов Г.И. Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII–XV веков. М.: Искусство, 1980. 551 с.

Вздорнов Г.И. Миниатюра из Евангелия попа Домки и черты восточнохристианского искусства в новгородской живописи XI–XII веков // Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода. М.: Наука, 1968. С. 201–222.

Гальченко М.Г. Книгописание в Спасо-Андрониковом монастыре и проблема Второго южнославянского влияния на Руси в конце XIV–XV в. // Гальченко М.Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы / Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублёва. Т. 1. М., СПб.: Алетейя, 2001. С. 73–113.

[*Горский А.В., Невоструев К.И.*] Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отд. II. Писания святых отцов. Ч. 1. Писания догматические и духовно-нравственные. М.: Синодальная типография, 1859. [2], XII, 690 с.

Гранстрем Е.Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей: Рукописи русские, болгарские, молдавлахийские, сербские. Л.: ГПБ, 1953. 129, 2 с., 19 л. ил.

Дмитриева З.В., Крушельницкая Е.В., Мильчик М.И. Описи Соловецкого монастыря XVI века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 355, [1] с.

Добрянский Ф. Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковно-славянских и русских. Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1882. 533 с.

Зюзева С.Г. Оклад Евангелия из Музеев Московского Кремля. Неизвестный памятник искусства Северной Руси XVI века // Древнерусская скульптура. Проблемы и атрибуции: сборник статей. Выпуск VI. Проблемы иконографии: выпуск первый / Отв. ред. А.В. Рындина. М.: [б.и.], 2009. С. 108–117.

Игошев В.В. К истории серебряного дела в Московском Кремле: два неизвестных оклада Евангелий XVI века // ГММК «Московский Кремль». Материалы и исследования. 21. М.: Московский Кремль, 2012. С. 265–278.

Игошев В.В. Новая атрибуция серебряного оклада Евангелия из ростовского Успенского собора // История и культура Ростовской земли. 2010. Ростов: ГМЗРК, 2011. С. 212–231.

Игошев В.В. Строгановские мастерские серебряного дела в Сольвычегодске в XVI–XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 2 (68). С. 122–144.

Игошев В.В. Строгановское художественное серебро XVI–XVII веков. М.: БуксМарт, 2017. 397, [2] с.

Иконы Вологды XIV–XVI веков. М.: Северный паломник, 2007. 824 с.

Искусство Пермских вотчин Строгановых / Сост. Н.В. Казаринова, Н.В. Скоморовская. Пермь: Проектное бюро «Рейкьявик», 2007. 311 с.

Камчатнов А.М. Текстологический анализ списков Изборника Святослава 1073 года // Древнерусская литература. Источниковедение. Сб. научных трудов / Отв. ред. Д.С. Лихачёв. Л.: Наука, 1984. С. 5–17.

Князевская О.А., Лифшиц А.Л., Турилов А.А. Пергаменные рукописи собрания Виленской Публичной библиотеки (Библиотека Академии наук Литовской Республики, ф. 19) // Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne. Т. 3. Kraków: Scriptum, 2001. S. 7–60.

Костюхина Л.М., Шульгина Э.В. Изборник 1073 г. Палеографический анализ и реконструкция рукописи // Древнерусское искусство: Рукописная книга. Вып. 3. М.: Наука, 1983. С. 90–100.

Леонид (Кавелин), архим. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А.С. Уварова. Ч. 1. М.: Типография А.И. Мамонтова и К°, 1891. [2], XVI, 693 с.

Леонид (Кавелин), архим. Славянские рукописи, хранящиеся в ризнице Свято-Троицкой Сергиевой лавры // ЧОИДР. 1880. Кн. 4. Октябрь – декабрь. С. 1–49 (4 пар.).

Лифшиц А.Л. Фрагмент сочинения Иринея Лионского «Против ересей» в собрании Виленской публичной библиотеки // Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne. Т. 3. Kraków: Scriptum, 2001. S. 61–71.

Миронова Т.Л. Изборник Святослава 1073 года: реконструкция старославянского протографа // Герменевтика древнерусской литературы. № 12 (2005). С. 349–367.

Муретов С. Исторический обзор чинопоследования литургии. М.: Печатня А.И. Снегирёвой, 1895. 2, IV, 320, III с.

Немировский Е.Л. Иллюминированный экземпляр Острожской Библии 1581 г. с рукописными дополнениями // ТОДРЛ. Т. XXXVIII. Л.: Наука, 1985. С. 439–450.

Никифоров М.В. Ириней Лионский // Православная энциклопедия. Т. 26. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2011. С. 422–441.

[*Порфирьев И.Я., Вадковский А.В., Красносельцев Н.Ф.*] Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Ч. 1. Казань: Типография Имп. университета, 1881. 827 с.

Постникова-Лосева М.М., Протасьева Т.Н. Лицевое Евангелие Успенского собора как памятник древнерусского искусства первой трети XV в. // Древнерусское искусство XV– начала XVI в. М.: Наука, 1963. С. 133–172.

Рукописные и печатные Евангелия XIII — начала XX века в собрании Музеев Московского Кремля: Каталог / Сост. Т.С. Борисова, С.Г. Зюзева. В 3 т. Т. 2. М.: Московский Кремль, 2019. 420 с.

Русская Библия. Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе. В 10 т. Т. 9. Приложения. Научное описание. М.: Новоспасский монастырь, 1998. 512 с.

Соломина В.П. Древнерусское художественное серебро в собрании Архангельского областного краеведческого музея: Каталог / Old Russian Silverware from the Collection of the Arkhangelsk Regional Museum of Local History. М.: Северный паломник, 2007. 204 с.

Уваров А.С. Евангелие 1577 года, изображения Евангелистов и их символов // Древности. Труды Имп. Московского археологического общества. Т. 21. Вып. 2. М.: Типография Общества распространения полезных книг, аренд. В.И. Вороновым, 1907. С. 7–37.

Хлебников Д.В. «Спас в Силах»: о некоторых литературных параллелях иконографии // Современные гуманитарные исследования. 2014. № 6 (61). С. 153–170.

Хлебников Д.В. Спас в Силах в доксографии и действительности: К анализу одной концепции // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2018. № 5. С. 135–161.

Чумичева О.В. Символы евангелистов в русской рукописной традиции // Остромирово Евангелие и современные исследования рукописной традиции новозаветных текстов. Сб. научных статей / Сост. Ж.Л. Левшина. СПб.: РНБ, 2010. С. 172–180.

Щепкина М.В., Протасьева Т.Н., Костюхина Л.М., Гольищенко В.С. Описание пергаментных рукописей ГИМ // Археографический ежегодник за 1964 г. М.: Наука, 1965. С. 135–234.

Galavaris G. The Illustrations of the Prefaces in Byzantine Gospels. Wien: Verlag der osterreichischen Akademie der Wissenschaften, 1979. XIII, 269 p.

Nelson R.S. The Iconography of Preface and Miniature in the Byzantine Gospel Book. New York: New York Univ. Press, 1980. XVI, 162 p.

Von Soden H.F. Die Schriften des Neuen Testaments in ihrer ältesten erreichbaren Textgestalt hergestellt auf Grund ihrer Textgeschichte. Bd. I. Abt. 1. Berlin: A. Duncker, 1902. XVI, 704 S.

Поступила в редакцию
21 марта 2022 г.